

Борис и Евгений Трухонины,
ветераны труда

Маленькая жизнь Большой Запорной

Деревня Большая Запорная образовалась примерно в 1928 году как лесоучасток по заготовке дров для металлургического завода. Люди переехали в нее из деревни Карповка, располагавшейся в 4 километрах. В 1939 году при образовании лесоучастка Каменка, что в 6 км от Запорной, местность заселили спецпереселенцами из Калужской области. Шесть семей приехали сюда со своим имуществом, некоторые даже с коровами. Население пополнилось семьями Литвиных, Булычевых (5 детей), Мустафиных (2 детей), Клубковых (5 детей), Хусаиновых (2 детей), Бражниковых (4 детей), Трухониных (10 детей), Закировых (7 детей), Кашаповых (4 детей), Мугдасимовых (2 детей), Лепишкиных (5 детей), Карповых (4 детей), Рочевых (9 детей), Пестовых (9 детей), Сабитвых (5 детей).

В Великую Отечественную войну многие мужчины ушли на фронт. В боевых действиях участвовали 14 жителей: Аркадий Трухонин, Александр Трухонин, Анатолий Трухонин, Лепишкин, Хусаинов, Бражников, Мугдасимов, Александр Комаров, Ганеев, Сергей Пестов, Андрей Булычев и другие, а вернулись с войны только 4: Сергей Пестов, Анатолий Трухонин и Александр Комаров. Михаил Мясников вернулся домой по ранению в середине войны. Через деревню Большая Запорная проходила дорога в деревню Валюшино и в село Новорождественское в зимнее время. Это была основная дорога. Ездили по ней на лошадях. По речке Большая Запорная сплавляли лес. Работали на лесоучастке Каменка в любую погоду. Иногда по колена в снегу, при температуре минус 30 градусов, в пургу, а осенью в дождь и слякоть. Многие жители вели хозяйство, разводили коз, овец, кур, гусей. У многих во дворе была корова-кормилица. Некоторые жители занимались охотой, ловили рыбу.

После угасания деревни жители начали разъезжаться кто куда. В настоящее время от деревни ничего не осталось, всё заросло деревьями. Лишь кладбище в деревне Карповка напоминает о том, что здесь когда-то жили люди.

Вспоминает Александра Сергеевна Пшеницына (в девичестве Пестова, 1929 г. р.): «Наша семья приехала на лесоучасток в деревню Большая Запорная. Папа, Сергей Николаевич Пестов, начал работать пилоправом, а мама (в девичестве Микова), Анна Михайловна, занималась воспитанием детей, которых в семье было пятеро: Александра, Павел, Нина, Тамара, Надежда. Еще с нами жил старый слепой дедушка Михаил, которому было 100 лет.

В 1941 году папа ушёл на фронт. Маме давали пособие 75 рублей, а буханка хлеба на базаре стоила 300 рублей. Тем, кому исполнилось 12 лет, кто нигде не учился и не работал, хлебную карточку на 250 граммов не выдавали. Школа была начальной, и учиться в 5 классе надо было ехать в город, который находился за 12 километров.

Брату Павлу было 12 лет, когда его отправили в деревню Карповка к лесничему Тарасу Пьянкову помощником, а мы 13-летние девчушки Тоня Трухонина, Маша Булычева, Нюра Бражникова, Васима Лепишкина и я ходили в лес собирать сучья,

жечь костры. Весной после сплава дров по реке Запорной мы доставали топляки и складывали их в штабеля. Летом нас посылали в деревню Мыльниковка молотить горох, копать силосные ямы. Копаем-копаем яму, устанем, сядем на край и заплачем от усталости и безысходности. Выбора у нас не было, нужно было кормить младших сестреночек. Когда нам с братом исполнилось по 14 лет, мы пошли работать в город. Я устроилась в торг, в пошивочную мастерскую.

В мае 1945 года закончилась война. Папа вернулся с фронта в июле 1945 года. Перед самой Победой он был ранен в ногу и руку. Дома у него открылись раны, работать не мог. Мама тащила на себе всю семью и хозяйство, держали корову. Помогали маме как могли, собирали пистики по пожарищу, крапиву да лебеду по пустырям.

Назло войне и голоду мы выжили! Мама после войны ещё родила сестру Людмилу, братьев Геннадия, Сергея и Анатолия. Когда деревня начала вымирать, мы переехали в Заболотную.

Заканчивая свой трудовой путь, я с ужасом узнала, что мне не хватает всего одного месяца рабочего стажа и то потому, что контора торгова была на пристани. Пристань сгорела, и все архивы вместе с ней. Свидетелей, которые бы подтвердили, что я работала в те годы, не нашла, поэтому звание ветерана труда мне так и не дали.

Муж к 65-летию Победы получил медаль и подарок, а я, кое-как сдерживая слёзы, думала, пусть хоть он порадуется».